

О ПЕРСПЕКТИВАХ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НА КРЕАТИВНЫЕ ПРОДУКТЫ ON PERSPECTIVES IN THE PROTECTION AND DEFENSE OF CREATIVE PRODUCTS

Наталья Владимировна БУЗОВА

Российский государственный университет правосудия,
Москва, Россия,
nbuzova@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2268-0345

Роман Львович ЛУКЬЯНОВ

Semenov&Pevzner, Москва, Россия,
rlukyanov@semenovpevzner.ru,
ORCID: 0009-0004-9217-5306

Информация об авторах

Н.В. Бузова — доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
Р.Л. Лукьянов — управляющий партнер юридической фирмы Semenov&Pevzner

Аннотация. В последние пять лет внимание государства к креативной экономике планомерно возрастало: государство инициировало публичные дискуссии о креативной экономике, организовывало тематические мероприятия, точно изменяло законодательный ландшафт, выделяло гранты, формулировало концепции развития, определяло целевые показатели. Ожидаемым и прогрессивным результатом участия государства в регулировании креативной экономики стало принятие Федерального закона «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». Несмотря на то что в большей части норм нового закона сформулированы достаточно общие по содержанию положения, на первый взгляд, не вызывающие интереса у юридического сообщества, все же этот закон имеет фундаментальное значение. Фактически он устанавливает политико-правовые границы как для последующих законодательных инициатив, так и для правореализационных процессов. Поскольку в основе креативной экономики лежит интеллектуальная собственность,

- представляет особый интерес проанализировать, в какой степени и как соотносятся действующее законодательство и правоприменительный опыт с положениями нового закона. Именно анализу этого соотношения посвящена настоящая статья.

- **Ключевые слова:** креативные индустрии, креативный продукт, защита интеллектуальной собственности, нарушение интеллектуальных прав, ответственность за нарушение интеллектуальных прав

- **Для цитирования:** Бузова Н.В., Лукьянов Р.Л. О перспективах охраны и защиты прав на креативные продукты // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 52, №1. С. 84–94.
• DOI: 0.17323/tis.2025.24886

Natalia V. BUZOVA

Russian State University of Justice, Moscow, Russia,
nbuzova@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2268-0345

Roman L. LUKYANOV

Semenov&Pevzner, Moscow, Russia
rlukyanov@semenovpevzner.ru
• ORCID: 0009-0004-9217-5306

Information about the authors

- N.V. Buzova — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Russian State University of Justice
• R.L. Lukyanov — Managing partner of Semenov&Pevzner

- **Abstract.** Over the past five years, the state's attention to the creative economy has been steadily increasing. The state initiated public discussions on the creative economy, organized thematic events, selectively changed the legislative landscape, allocated grants, formulated

development concepts, and defined target indicators. An expected and progressive result of the state's participation in regulating the creative economy was the adoption of the federal law "On the Development of Creative Industries in the Russian Federation". Despite the fact that most of the provisions of the new law contain provisions that are quite general in content and, at first glance, do not arouse interest in the legal community, this law is still of fundamental importance. In fact, it sets political and legal boundaries for both subsequent legislative initiatives and law enforcement processes. Given that the creative economy is based on intellectual property, it is of particular interest to what extent and how the current legislation and law enforcement experience correlate with the provisions of the new law. This article is devoted to the analysis of this correlation.

Keywords: creative industries, creative product, protection of intellectual property, violation of intellectual rights, liability for violation of intellectual rights

For citation: Buzova N.V., Lukyanov R.L. On Perspectives in the Protection and Defense of Creative Products // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2025. Vol. 52 (1). P. 84–94; DOI: 0.17323/tis.2025.24886

-
-
-
-
-
-
-

С распространением цифровых технологий творческая деятельность, несмотря на то что ее результаты имеют нематериальный характер и преимущественно способствуют распространению информации и продвижению культуры и образования в обществе, открывает новые возможности для экономики. Креативная экономика предполагает внедрение инноваций во все сферы деятельности человека и активное использование в создаваемых и продвигаемых на рынке товарах, работах и услугах результатов интеллектуальной деятельности. В целях развития в Российской Федерации креативной экономики, создания условий для самореализации граждан на основе использования творческого и интеллектуального потенциала, стимулирования развития креативных (творческих) индустрий и создания креативных продуктов, увеличения объема нематериальных активов и обеспечения охраны и защиты прав на креативные продукты принят Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» (далее — Закон) [1]. Указанный Закон вступил в силу 5 февраля 2025 г.

Частью 1 ст. 1 Закона установлено, что он направлен на определение основ правового регулирования организации и развития в Российской Федерации креативных индустрий и определяет условия деятельности и государственной поддержки в сфере креативных индустрий. Под креативной (творческой) индустрией в Законе понимается экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью (п. 1 ст. 3).

Как следует из пояснительной записки к проекту данного Федерального закона № 474016-8 [2], его представлению в рамках законодательной инициативы предшествовали два распоряжения Правительства Российской Федерации: от 20 сентября 2021 г. № 2613-р [3] и от 17 августа 2022 г. № 2290-р [4]. В частности, в разд. VIII распоряжения Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р зафиксированы определенные целевые показатели, которые должны быть достигнуты государством: доля творче-

ских индустрий в экономике Российской Федерации должна быть увеличена до 6% к 2030 г., доля занятости в творческих профессиях должна быть увеличена к 2030 г. до 15% (оба показателя должны быть увеличены практически трехкратно применительно к дате комментируемого распоряжения). Очевидно, что новый Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» призван в том числе обеспечить успешное достижение упомянутых показателей.

В пояснительной записке к комментируемому Закону прямо указано, что в его основе лежит ст. 44 Конституции Российской Федерации [5], в которой помимо прочего гарантируется защита интеллектуальной собственности. В п. 5 ч. 2 ст. 1 Закона также зафиксирована одна из его целей: стимулирование создания креативных продуктов, увеличения объема нематериальных активов и обеспечение охраны и защиты прав на креативные продукты. При этом, согласно п. 2 ст. 3 Закона, под креативным продуктом понимается результат интеллектуальной деятельности или совокупность результатов интеллектуальной деятельности, а также продукция, работы, услуги, добавленная стоимость которых обусловлена использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Понятие «креативный продукт» не является синонимом результата интеллектуальной деятельности и заимствован из зарубежных источников. Согласно п. 2 ст. 3 Закона, понятие «креативный продукт» является обобщающим. Оно не раскрывает правовую природу, характеристики или сущность обозначаемого объекта, а указывает на объекты, которые могут быть отнесены к соответствующей категории. При этом полагаем, что в Законе речь идет об охраняемых в Российской Федерации результатах интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), которые указаны в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [6], а именно об объектах авторского права, смежных прав, патентного права и так называемого специального права (топологиях интегральных микросхем, ноу-хау и селекционных достижениях).

Вместе с тем целесообразно отметить виды креативных индустрий, указанные в ст. 6 Закона, в рамках которых создаются, продвигаются и распространяются креативные продукты, обратив особое внимание на п. 1 ч. 2, индустрии, основанные на историко-культурном наследии (включая народные художественные промыслы, ремесла, деятельность галерей, деятельность по представлению обществу музейных предметов и музейных коллекций, производство продукции с использованием изображений музейных предметов, музейных коллекций, зданий музеев и иных объектов

культуры и культурного достояния). Полагаем, что креативные продукты в индустрии, основанной на историко-культурном наследии, могут и не подпадать под охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, в частности, в связи с переходом в общественное достояние и применением к ним специальных правовых режимов, предусмотренных другими законами, например Федеральным законом от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [7].

Понятие «креативный продукт» объединяет как непосредственно результаты интеллектуальной деятельности, так и их совокупность. Но совокупность результатов — это не только сложные объекты, указанные в ст. 1240 ГК РФ (аудиовизуальное произведение, база данных, мультимедийный продукт, театральное зрелищное представление), но и другие сочетания результатов интеллектуальной деятельности. Например, к совокупности объектов можно отнести программу для ЭВМ и изобретение, которые, функционируя совместно, создают единый технологический процесс; музыкальную композицию, записанную на фонограмму. Любое составное произведение может быть отнесено к данной категории, поскольку может объединять несколько результатов интеллектуальной деятельности, если его содержание представлено охраняемыми объектами.

Но особого внимания требуют объекты, характеризующиеся как «продукция, работы, услуги, добавленная стоимость которых обусловлена использованием результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации», и также рассматриваемые как креативный продукт. В определении используется дополнительное понятие «добавленная стоимость». Например, П.А. Самуэльсон и У.Д. Нордхаус под «добавленной стоимостью» понимали «разницу между стоимостью произведенных товаров и стоимостью материалов и комплектующих, использованных при их производстве» [8, с. 675]. При этом проблема видится в том, что добавленную стоимость от использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации можно понимать достаточно широко. Большая часть вещей, которые нас окружают, выполняемых работ и оказываемых услуг так или иначе содержит добавленную стоимость, в которой учтено использование результатов интеллектуальной деятельности и/или средств индивидуализации. К таким объектам можно было бы отнести и бумагу, на которой пишется данная статья, поскольку она выпускается под товарным знаком «Снегурочка», и услуги магазина с коммерческим обозначением «Карандаш», в котором была куплена эта бумага. Но при таком подходе значительное

количество окружающих нас предметов, оказываемых услуг и выполняемых работ можно отнести к креативным продуктам, что не предполагается рассматриваемым Законом.

Хотя позитивный эффект имущественного и немущественного характера от использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации возможен и при нарушении интеллектуальных прав (неправомерном использовании), следует предположить, что в Законе речь идет или должна идти о правомерном использовании соответствующих объектов.

Использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации может как непосредственно правообладатель, так и лицо, которому право использования предоставлено на основании договора (лицензиат) или в соответствии с Законом, в том числе ввиду заключения государственного контракта либо ограничения или исключения интеллектуального права (например, иллюстрация, цитирование и т.д.). Если исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на товарный знак (знак обслуживания) принадлежит правообладателю, который его непосредственно использует для собственных товаров (продукции, работ или услуг), и такой товарный знак (знак обслуживания) стоит как нематериальный актив на балансе в определенной организации, определение добавленной стоимости товара, работы и услуги является разрешимой задачей. Аналогичный подход может быть применен и в отношении географических указаний и наименований мест происхождения товаров. Также возможно определить добавленную стоимость, когда в продукте используется результат интеллектуальной деятельности либо продукт или его упаковка маркируется товарным знаком, право использования которого предоставлено по лицензионному договору. Вместе с тем правообладателю или лицензиату достаточно сложно определить, что именно использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации фактически создало добавленную стоимость продукции, работы или услуги.

Однако следует предположить, что, вероятно, термин «креативный продукт» следует понимать уже, но в пояснительной записке к проекту Закона отсутствуют пояснения, которые могли бы давать дополнительные ограничивающие характеристики креативного продукта.

Возможно, ограничивающие критерии можно вывести из определения «креативная (творческая) индустрия», в котором указывается на креативный продукт, обладающий «уникальностью и экономической ценностью». Но хотя специалисты, например

Э.П. Гаврилов [9, с. 83], и относят уникальность к критериям творчества, а следовательно, к охраноспособности произведений, такой критерий не указан в ГК РФ, и для признания результата интеллектуальной деятельности охраняемым необходим творческий характер деятельности по его созданию. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» (абзац третий п. 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [10]). То есть результат, даже не обладая признаками уникальности, может рассматриваться как результат творчества, а следовательно, например, как объект авторского права.

Что же касается экономической ценности, в Руководстве по оценке экономического вклада отраслей, основанных на авторском праве, подготовленном Всемирной организацией интеллектуальной собственности, указывается на то, что не только непосредственно творческая деятельность относится к экономической деятельности, экономический эффект может быть достигнут в связи с созданием экземпляров произведения, их распространением и потреблением [11, с. 36], то есть в связи с введением оригинала и экземпляров произведения в гражданский оборот. Таким образом, воздействие на экономику и получение экономического эффекта возможно на любом этапе от создания до потребления результата интеллектуальной деятельности.

В связи с возможностью неоднозначного толкования понятия «креативный продукт», имеется необходимость раскрыть данное понятие или определить его существенные характеристики в последующих правовых актах, которые будут приняты в развитие рассматриваемого Закона.

В целом, следует отметить, что Закон в части креативных продуктов касается в большей степени правообладателей и лицензиатов по лицензионным договорам о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или пользователей по договорам коммерческой концессии. Такие лица могут быть отнесены к субъектам креативной индустрии.

Одной из основных задач, которые призван решить Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации», является обеспечение охраны и защиты прав на креативные продукты в таком объеме, который позволит

достичь определенных государством целевых показателей. При этом с учетом содержания термина «креативные продукты» речь в первую очередь идет об эффективной охране и защите результатов интеллектуальной деятельности. В этом смысле представляется обоснованным оценить, в какой степени данной задаче соответствует существующий уровень защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации с точки зрения отдельных аспектов законодательного регулирования и правоприменительной практики.

На сегодняшний день не существует какого-либо объективного и универсального способа измерить степень (уровень) защиты интеллектуальной собственности в государстве в целом. Оценить этот показатель можно лишь приблизительно, прибегая к отдельным показателям. В самом общем смысле индикаторами уровня защищенности какого-либо блага могут выступать следующие факторы: наличие правового режима охраны в национальном законодательстве и его объемы; наличие правовых средств защиты и мер юридической ответственности за нарушение прав на соответствующий результат; доступность таких средств и мер правообладателю; динамичность правоприменения средств защиты и мер юридической ответственности.

Важно учитывать, что правовая охрана и защита не являются эквивалентными понятиями, на что обращается внимание в юридической науке [12, 13]. При этом применительно к креативным продуктам можно констатировать, что уровень их правовой охраны в Российской Федерации в целом соответствует всем международным стандартам (в том числе в силу участия Российской Федерации в соответствующих международных соглашениях, включая Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений [14], Договор ВОИС по авторскому праву [15], Договор ВОИС по исполнению и фонограммам [16], Международную конвенцию об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций [17], Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [18] и другие). В то же время вопросы защиты интеллектуальных прав требуют дополнительного внимания.

Как уже было отмечено ранее, в основе креативного продукта лежат результаты интеллектуальной деятельности, и именно они предопределяют его ценность как для субъекта креативной индустрии, так и для общества. Этот факт следует учитывать при оценке уровня защиты прав на креативные продукты. В такой ситуации «благом», в отношении которого должна обеспечиваться защита, является совокупность интеллектуальных прав относительно соот-

ветствующего результата интеллектуальной деятельности. В первую очередь — исключительного права, поскольку оно является имущественным и в большинстве случаев представляет собой объект сделок в креативных индустриях. При таких обстоятельствах для правообладателя результата интеллектуальной деятельности как субъекта креативной индустрии важно иметь правовые инструменты, обеспечивающие контроль за использованием креативного продукта и эффективное противодействие нарушениям.

Нематериальная природа результатов интеллектуальной деятельности предопределяет простоту нарушения прав на них, сложность постоянного и всеобъемлющего контроля за соблюдением этих прав и как следствие множественность нарушений прав. Эти обстоятельства в отсутствие надлежащих правовых инструментов защиты в значительной степени затрудняют развитие креативных индустрий в той динамике и до тех целевых показателей, которые сформулировало государство.

Особенности результатов интеллектуальной деятельности, поименованные в предыдущем абзаце, зачастую предопределяют наличие у достаточно широкого круга субъектов соблазна совершить нарушение исключительных прав, тем самым удешевив для себя достижение поставленной цели предпринимательской или иной экономической деятельности. В этом контексте от права ожидается такое регулирование отношений, которое эффективно программирует правомерное поведение потенциального пользователя результата интеллектуальной деятельности.

Во многом данное регулирование достигается за счет превентивной функции юридической ответственности. При этом следует учесть, что речь в данном случае идет как о позитивной, так и о негативной юридической ответственности. В научной литературе указывается, что превенция юридической ответственности осуществляется путем формулирования обязанностей, запретов, угрозы наказания и реальным применением наказания [19, с. 144-145]. Превентивное воздействие гражданско-правовой ответственности начинается с определения гражданско-правовых обязанностей, которые побуждают субъекта к должному поведению [20, с. 209]. В случае если эти обязанности нарушаются, превенция выражается в применении мер юридической ответственности к нарушителю.

В научной литературе также отмечается, что право может влиять на неправомерное поведение людей, повышая либо номинальное значение санкции, либо вероятность привлечения к ответственности [21].

Отметим, что ситуация с нарушениями исключительных прав на результаты интеллектуальной де-

тельности в России на сегодняшний день должна оставаться в фокусе внимания с учетом поставленных государством задач и целевых показателей развития креативной экономики. Так, объем пиратского видеоконтента в интернете за 2023 г. увеличился более чем в два раза [22], было скачано пиратских копий видеоигр на 324 млрд рублей [23]. Также в 2023 г. доля незаконного оборота детской продукции в Российской Федерации, в которой наиболее часто используются детские анимационные персонажи, составила около 30% [24].

На сегодняшний день нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности сопряжено с возможными последствиями в виде применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Несмотря на достаточно широкий набор возможностей, большинство из них на практике не всегда позволяют достичь ожидаемого эффекта.

Так, положения ст. 7.12. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [25] предполагают возложение на нарушителя денежного штрафа максимум до 40 тыс. рублей (в некоторых случаях — с возможной конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения). Кроме того, что на практике данная статья применяется относительно редко, предусмотренный в комментируемой норме объем ответственности едва ли способен превентивно воздействовать на нарушителя и в позитивном контексте влиять на его поведение в будущем применительно к соблюдению исключительных прав. Кроме того, в свете принятия Федерального закона от 22 июля 2024 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [26] у правообладателей также возникает неопределенность в отношении того, какой орган государственной власти уполномочен на составление протоколов о правонарушении по данной категории споров.

Статья 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [27] устанавливает уголовную ответственность за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, обладающие определенными квалифицирующими признаками. Одним из таких признаков традиционно является размер причиненного ущерба. Так, уголовный состав противоправного деяния имеет место только тогда, когда размер ущерба является крупным или особо крупным. Федеральным законом от 12 июня 2024 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс

Российской Федерации» [28] в примечание к ст. 146 УК РФ, определяющее размер крупного и особо крупного ущерба, внесены изменения. С 23 июня 2024 г. показатель данного квалифицирующего признака был повышен в 5 раз — со 100 тыс. рублей до 500 тыс. рублей, особо крупный размер изменен с 1 млн рублей до 2 млн рублей. При этом в 2023 г. по ст. 146 УК РФ было осуждено лишь 70 человек, из них только двое были приговорены к наказанию в виде реального лишения свободы¹. Можно предположить, что в свете принятых поправок эти показатели будут значительно ниже.

Иными словами, меры публично-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности сегодня применяются редко, а объем ответственности в рамках их применения в большинстве случаев незначителен. При таких обстоятельствах особенное значение приобретают меры гражданско-правовой ответственности. Применительно к сфере интеллектуальной собственности такое положение вещей концептуально представляется объяснимым: предполагается большая активность правообладателя для защиты своих нарушенных или оспоренных прав. И в этом смысле представляется логически последовательным, с учетом в том числе сформулированных в Федеральном законе «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» целей и задач, наделение правообладателей эффективными, доступными и предсказуемыми с точки зрения правовых последствий гражданско-правовыми средствами защиты.

С учетом особенностей результатов интеллектуальной деятельности, как правило, в случае возникновения гражданского спора большинство правообладателей избегают выдвигать требования о возмещении убытков. Связано это с достаточно высоким доказательственным стандартом, который на сегодняшний день, вероятно, не вполне адаптирован под случаи нарушения исключительных прав. Требование о возмещении убытков сопряжено со сложностями как подтверждения причинно-следственной связи между действиями (бездействием) нарушителя и возникшими у правообладателя убытками, так и доказывания размера убытков. В этом смысле иллюстрацией могут служить судебные акты Верховного Суда Российской Федерации по делам № А63-6499/2021 [29] и № А34-5796/2016 [30].

Наиболее часто правообладатели прибегают к требованию о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, применяя способ ее расчета

¹ URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 12.08.2024).

по формуле от 10 тыс. до 5 млн рублей. Фактически компенсация за нарушение исключительных прав в современной российской правовой системе — это единственная мера юридической ответственности, которая применяется часто, является доступной и достигает максимального по сравнению с большинством иных мер юридической ответственности превентивного эффекта.

Однако нужно учесть, что с сентября 2024 г. доступность и этого правового инструмента для правообладателей изменилась. Так, в связи с принятием Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [31]кратно повышаются размеры государственных пошлин за совершение отдельных процессуальных действий (включая обращение в суд с иском о защите исключительного права). Безусловно, данные поправки влияют не только на сферу интеллектуальной собственности, однако применительно к защите исключительных прав их значение обладает рядом особых характеристик.

Во-первых, обращение за судебной защитой с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительного права относится к наиболее эффективной мере защите.

Во-вторых, поскольку размер компенсации, рассчитанной по формуле от 10 тыс. до 5 млн рублей (а иные формулы расчета часто недоступны правообладателю из-за недостатка доказательной базы), определяется в итоге по усмотрению суда с учетом конкретных обстоятельств дела, частичное удовлетворение иска будет приводить к пропорциональному распределению государственной пошлины между сторонами спора, что, в свою очередь, может привести к тому, что расходы правообладателя на защиту нарушенного права будут больше, чем компенсация, которую он может получить по итогам рассмотрения спора. В итоге такое положение дел может привести к тому, что защита исключительных прав станет чрезмерно обременительной для большинства правообладателей. Это, в свою очередь, существенно затруднит исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р, равно как и достижение цели по стимулированию создания креативных продуктов и обеспечение защиты прав на них.

На сегодняшний день на рассмотрении в Госдуме Российской Федерации находится законопроект № 348960-8, которым предлагается реформировать институт компенсации за нарушение исключительных прав [32]. Законопроект является во многом попыткой оптимизировать институт компенсации под

текущую правовую реальность, а также реализовать предписания Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные, в частности, в постановлениях от 13 декабря 2016 г. № 28-П [33] и от 24.07.2020 № 40-П [34]. Отметим, что первая версия данного законопроекта была подготовлена и представлена до того, как были приняты иные федеральные законы, упомянутые в настоящей статье. Между тем обновленная регуляторная среда в значительной степени предопределяет возможные последствия принятия комментируемого законопроекта; вероятно, в среднесрочной перспективе именно этот законопроект во многом повлияет на общий уровень защиты результатов интеллектуальной деятельности и как следствие креативных продуктов в Российской Федерации.

Так, в публично доступной версии законопроекта № 348960-8 устанавливается обновленный минимальный предел для компенсации за нарушение исключительных прав на объекты патентного права: его значение повышается до 50 тыс. рублей. Представляется, что в свете всех перечисленных выше обстоятельств было бы разумно повысить до указанных пределов и минимальный порог компенсации за нарушение исключительных прав на иные результаты интеллектуальной деятельности.

Повышение госпошлин объясняется Верховным Судом Российской Федерации, в частности, тем, что действующие размеры госпошлин не индексировались 15 лет. Аналогичным образом объяснялось и повышение порога уголовной ответственности при внесении в 2024 г. поправок в ст. 146 УК РФ. Абсолютно справедливым и даже необходимым кажется применение аналогичного подхода к компенсации.

Так, диапазон компенсации в твердой сумме (его минимальные и максимальные пороги) не менялся в российском гражданском законодательстве на протяжении 20 лет (с 2004 г.). И если до 2004 г. в силу положений ст. 49 ранее действовавшего Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5351-I «Об авторском праве и смежных правах» размер компенсации индексировался автоматически (поскольку был привязан к МРОТ) [35], то после 2004 г. эта законодательная механика была упразднена. Для сравнения, если бы используемый законодателем механизм расчета компенсации сохранился, то минимальный размер компенсации по состоянию на 1 января 2005 г. составлял бы 7200 рублей, а по состоянию на 1 января 2024 г. — 192 420 рублей.

В качестве иных предпосылок для повышения госпошлин Верховный Суд Российской Федерации указывал на необходимость стимулировать стороны к урегулированию споров до суда. Такому урегулированию может способствовать и применение процедур

медиации. Иными словами, повышение госпошлины должно играть определенную превентивную роль в поддержании правопорядка и цивилизованного урегулирования споров, стимулировать стороны к досудебному урегулированию. Представляется, что предложение о повышении минимальных порогов компенсации за нарушение исключительных прав в полной мере соответствует этим целям. Очевидно, что повышение частоты обращения в суд — совсем не тот инструмент, к которому стремятся правообладатели и судебная система. В этой связи вопрос о повышении номинального значения минимального размера компенсации становится очень актуальным.

Безусловно, реализация предполагаемого подхода должна учитывать в том числе позиции Конституционного Суда Российской Федерации и допускать возможность в определенных, исключительных случаях снижать размер компенсации ниже установленного минимального порога.

Конечно, кроме компенсации за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, есть и иные способы обеспечить качественный уровень защиты креативных продуктов для достижения поставленных государством целевых показателей в креативной экономике. Однако с учетом всех рассмотренных в настоящей статье факторов по большей части сегодня именно компенсация является тем инструментом, законодательная корректировка которого способна на практике оперативно приблизиться к одной из целей, сформулированных в Федеральном законе «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.08.2024, № 0001202408080136.
2. Проект федерального закона № 474016-8 «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/474016-8> (дата обращения: 04.08.2024).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р «О Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года». — URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 04.08.2024).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2022 № 2290-р «Об утверждении прилагаемого плана мероприятий по реализации в 2022–2024 годах Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». — URL: <http://government.ru/docs/all/142659/> (дата обращения: 04.08.2024).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. №52 (часть I). Ст. 5496.
7. Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.
8. Samuelson P.A., Nordhus W.D. Economics. 19 ed. New York. McGraw-Hill, 2010. 715 p.
9. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные понятия. Тенденции развития. М.: Наука, 1984. 222 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27773/> (дата обращения: 31.10.2024).
11. Guide on Surveying the Economic Contribution of the Copyright-Based Industries. WIPO Publication № 893E. Geneva. WIPO. 2015. — URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/893/wipo_pub_893.pdf (дата обращения: 31.10.2024).
12. Гражданское право: в 2 т. Т. 1. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М.: Бек, 1998. 785 с.
13. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Нужны работающие механизмы защиты авторских прав // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 17–19.
14. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
15. Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12.
16. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817958?ysclid=m2xm5baia3915053529> (дата обращения: 31.10.2024).
17. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7.
18. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля

- 1994 г.). — URL: https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 23.09.2024).
19. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2004. № 3. С. 144–155.
 20. Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2007. 934 с.
 21. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 527 с.
 22. Руки в блоки: объем пиратского контента в Сети за год увеличился вдвое. ИЗВЕСТИЯ. 19.01.2024. — URL: <https://iz.ru/1636225/elizaveta-krylova/ruki-v-bloki-obem-piratskogo-kontenta-v-seti-za-god-uvlechilsia-vdvoe> (дата обращения: 12.08.2024).
 23. В России в 2023 году «спиратили» игр на 324 млрд рублей // Ведомости. 2024. 1 февраля. — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/02/01/1017829-v-rossii-v-2023-godu-spiratili-igr-na-324-blrd-rublei> (дата обращения: 12.08.2024).
 24. Эксперт заявила, что доля незаконного оборота детской продукции в РФ составляет около 30% // ТАСС. 2023. 25 августа. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18585283> (дата обращения: 12.08.2024).
 25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
 26. Федеральный закон от 22 июля 2024 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2024. № 31. Ст. 4452.
 27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
 28. Федеральный закон от 12 июня 2024 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 25. Ст. 3397.
 29. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2021 г. № 309-ЭС17-15659 по делу № А34-5796/2016. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ес.php?id=1987838 (дата обращения: 31.10.2024).
 30. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 г. № 308-ЭС22-17045 по делу № А63-6499/2021. — URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ес.php?id=2209776&ysclid=m2xkm4lfa710237275 (дата обращения: 31.10.2024).
 31. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4955.
 32. Проект федерального закона № 348960-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (дата обращения: 12.08.2024).
 33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края». — URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/23/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 31.10.2024).
 34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда». — URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/07/grazhdanskiy-kodeks-dok.html> (дата обращения: 31.10.2024).
 35. Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993. № 147.

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon ot 8 avgusta 2024 g. № 330-FZ "O razvitiі kreativnyx (tvorcheskix) industrii v Rossijskoj Federacii". Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 08.08.2024, № 0001202408080136.
2. Proekt federal'nogo zakona No 474016-8 "O razvitiі kreativnyx (tvorcheskix) industrii v Rossijskoj Federacii". — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/474016-8>
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.09.2021 No 2613-r "O Konceptcii razvitiya kreativnyx (tvorcheskix) industrii i mexanizmov osushhestvleniya ix gosudarstvennoj podderzhki do 2030 goda". — URL: <http://government.ru/docs/all/136723/>
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.08.2022 No 2290-r "Ob utverzhdenii prilagaemogo plana meropriyatij po realizacii v 2022-2024 godax Konceptcii razvitiya tvorcheskix (kreativnyx) industrii i mexanizmov osushhestvleniya ix gosudarstvennoj podderzhki v krupnyx i krupnejshix gorodskix

- aglomeracijax do 2030 goda". — URL: <http://government.ru/docs/all/142659/>
5. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // Rossijskaya gazeta. 1993. No 237.
 6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. No 230-FZ // SZ RF. 2006. No 52 (ch.I). St. 5496.
 7. Samuelson P.A., Nordhus W.D. Economics. 19 ed. New York: McGraw-Hill, 2010. 715 p.
 8. Federal`ny`j zakon ot 26 maya 1996 g. No 54-FZ "O Muzejnom fonde Rossijskoj Federacii i muzeyax v Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 1996. No 22. St. 2591.
 9. Gavrilov E.P. Sovetskoe avtorskoe pravo. Osnovny`e ponyatiya. Tendencii razvitiya. M., 1984. 222 s.
 10. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 aprelya 2019 g. No 10 "O primenenii chasti chetvorto j Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii". — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27773/>
 11. Guide on Surveying the Economic Contribution of the Copyright-Based Industries. WIPO Publication № 893E. Geneva. WIPO. 2015. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/copyright/893/wipo_pub_893.pdf
 12. Grazhdanskoe pravo: V 2 t. T. 1 / otv. red. E.A. Suxanov. 2-e izd. M.: Bek, 1998. 785 s.
 13. Bliznecz I.A., Leont`ev K.B. Nuzhny` rabotayushhie mexanizmy` zashchity` avtorskix prav // Rossijskaya yusticiya. 1999. No 11. S. 17–19.
 14. Bernskaya konvenciya ob oxrane literaturny`x i xudozhestvenny`x proizvedenij (Bern, 9 sentyabrya 1886 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2003. No 9.
 15. Dogovor VOIS po avtorskomu pravu (Zheneva, 20 dekabrya 1996 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2016. No 12.
 16. Dogovor VOIS po ispolneniyam i fonogrammam (Zheneva, 20 dekabrya 1996 g.). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817958?ysclid=m2xm5baia3915053529>
 17. Mezhdunarodnaya konvenciya ob oxrane prav ispolnitelej, izgotovitelej fonogramm i veshhatel`ny`x organizacij (Rim, 26 oktyabrya 1961 g.) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2005. No 7.
 18. Soglashenie po trgovy`m aspektam prav intellektual`noj sobstvennosti (Marrakesh, 15 aprelya 1994g.). — URL: https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf
 19. Lipinskij D.A. Sootnoshenie funkcij prava i funkcij yuridicheskoy otvetstvennosti // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2004. No 3. S. 144–155.
 20. Hachaturov R.L. Obshhaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. SPb.: Yuridicheskij centr-Press, 2007. 934 s.
 21. Karapetov A.G. E`konomicheskij analiz prava. M.: Statut, 2016. 527 s.
 22. Ruki v bloki: ob`em piratskogo kontenta v Seti za god uvelichilsya vdvoe // IZVESTIYA. 19.01.2024. — URL: <https://iz.ru/1636225/elizaveta-krylova/ruki-v-bloki-obem-piratskogo-kontenta-v-seti-za-god-uvelichilsya-vdvoe>
 23. V Rossii v 2023 godu "spiratili" igr na 324 mlrd rublej // Vedomosti. 01.02.2024. — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/02/01/1017829-v-rossii-v-2023-godu-spiratili-igr-na-324-mlrd-rublei>
 24. E`kspert zayavila, chto dolya nezakonno go oborota detskoj produkcii v RF sostavlyayet okolo 30% // TASS. 25.08.2023. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18585283>
 25. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // SZ RF. 2002. № 1 (ch. I). St. 1.
 26. Federal`ny`j zakon ot 22 iyulya 2024g. No 192-FZ "O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax" // SZ RF. 2024. No 31. St. 4452.
 27. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. No 63-FZ // SZ RF. 1996. No 25. St. 2954.
 28. Federal`ny`j zakon ot 12 iyunya 2024 g. Np 133-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2024. No 25. St. 3397.
 29. Opreделение Судебной коллегии по е`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13 aprelya 2021 g. No 309-E`S 17-15659 po delu No A34-5796/2016. — URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1987838
 30. Opreделение Судебной коллегии по е`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 7 fevralya 2023 g. No 308-E`S 22-17045 po delu Np A63-6499/2021. — URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=2209776&ysclid=m2xkm4lfa710237275
 31. Federal`ny`j zakon ot 8 avgusta 2024 g. No 259-FZ "O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii o nalogax i sborax" / SZ RF. 2024. № 33 (chast` 1). St. 4955.
 32. Proekt federal`nogo zakona № 348960-8 "O vnesenii izmenenij v chast` chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii". — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8>
 33. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13 dekabrya 2016 g. No 28-P "Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta 1 stat`i 1301, podpunkta 1 stat`i 1311 i podpunkta 1 punkta 4 stat`i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj

Federacii v svyazi s zaprosami Arbitrazhnogo suda Altajskogo kraya". — URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/23/postanovlenie-dok.html>

34. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.07.2020 No 40-P "Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta 2 punkta 4 stat`1 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Pyatnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda". — URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/07/grazhdanskiy-kodeks-dok.html>

35. Zakon Rossijskoj Federacii ot 9 iyulya 1993 g. No 5351-I "Ob avtorskom prave i smezhny`x pravax" // Rossijskaya gazeta. 1993. No 147.